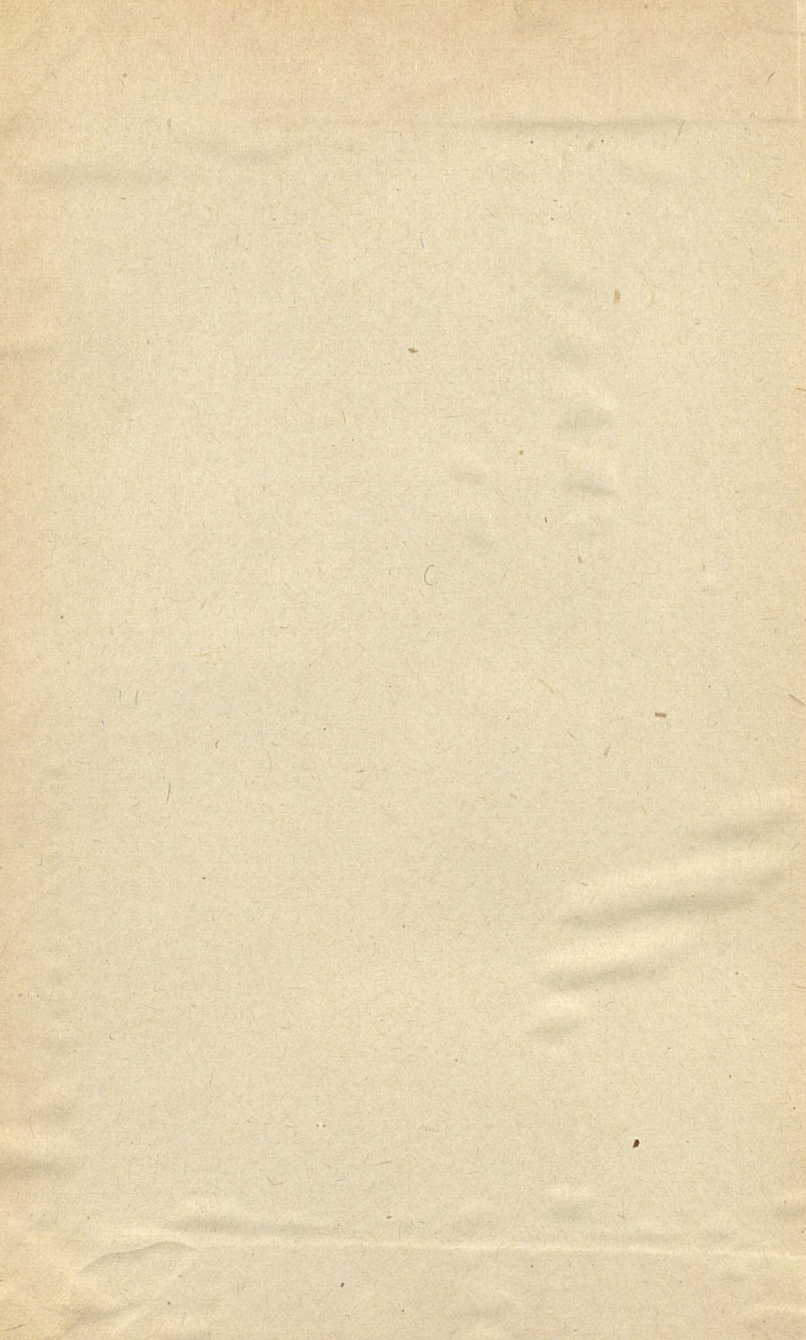
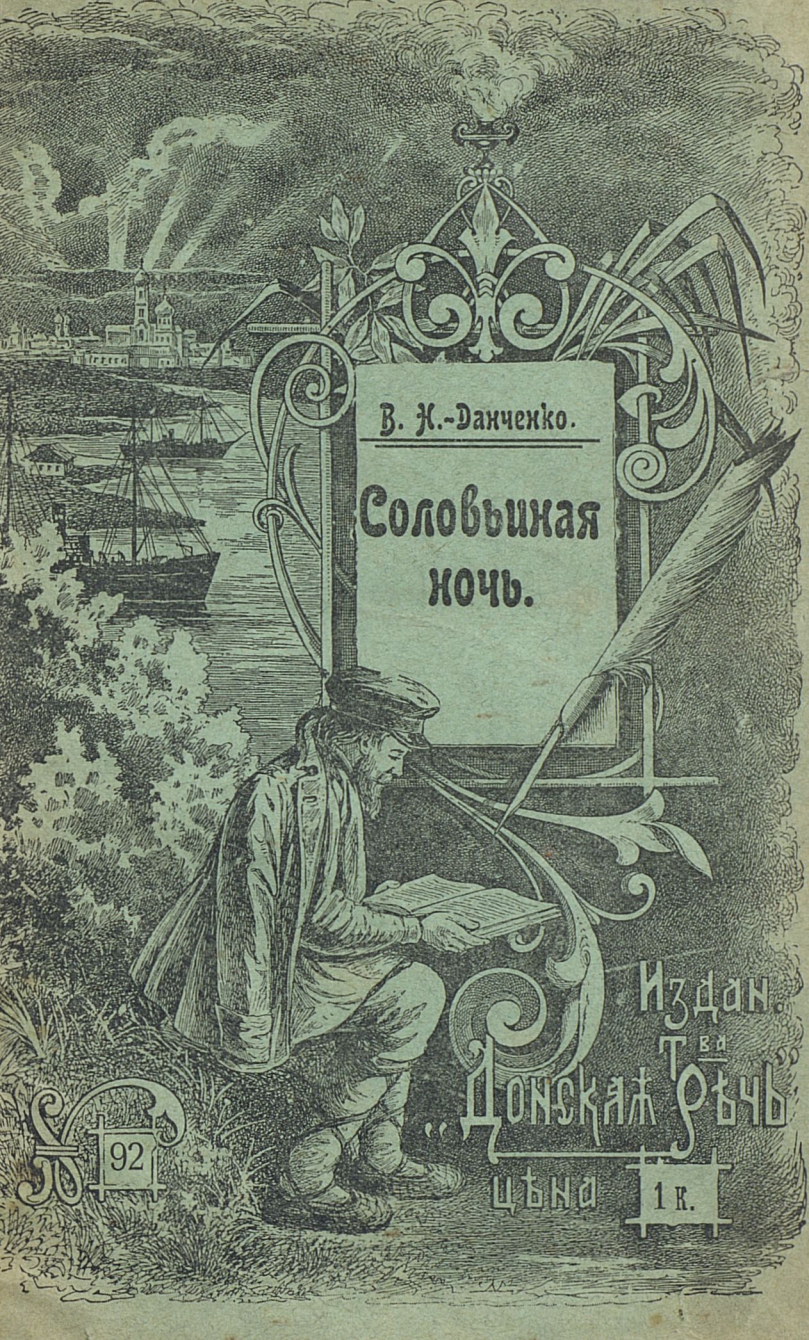

u

$\frac{394}{424}$

В. Ж.-Данченко.

Соловьиная
ночь.

Издан.

Т^{ва}
„Донская Рѣчь“

цѣна

1 р.

92

- В. Алексѣевъ—Земскіе соборы древней Руси 15 к.
 Н. Карышевъ—Экономическія бесѣды 20 к.
 В. С.—Трудъ и Капиталъ. Первоначальныя свѣдѣнія по политическій экономіи 20 к.
 В. Строевъ—Московское Государство передъ реформами 20 к.
 А. А. Кизеветтеръ—Деятнадцатый вѣкъ въ исторіи Россіи 15 к.
 А. А. Кизеветтеръ—Русское общество въ XVIII столѣтіи 15 к.
 Феликсъ Гра—Марсельцы. Повѣсть изъ временъ французской революціи 35 к.
 А. Кизеветтеръ—Изъ исторіи законодательства въ Россіи XVII—XIX вв. 15 к.
 А. Кизеветтеръ—Протопопъ Аввакумъ 8 к.
 К. Наутскій—Противорѣчіе классовыхъ интересовъ во Франціи въ 1789 г.
 А. Кизеветтеръ—Кузнецъ-гражданинъ (изъ эпохи 60-хъ годовъ) 15 к.
1. В. Г. Короленко—Пріемышь (съ картинками) 2 к.
 2. В. І. Дмитріева—Майна-вира (съ картинками) 3 к.
 3. Е. Н. Чериковъ—Маленькій грѣшникъ 1 к.
 4. Л. Н. Андреевъ—Баргамоть и Гараська (съ картинк.) 1½ к.
 5. А. И. Свирскій—Захромала 1 к.
 6. Краудіевская—Для души . 2 к.
 7. Е. Н. Чериновъ—Свинья . 2 к.
 8. В. Д. Немировичъ-Данченко—Старый замокъ 3 к.
 9. А. И. Свирскій—Забракованный 2 к.
 10. С. Варадиновичъ—На посту 3 к.
 11. В. І. Дмитріева—Ее всѣ знаютъ 3 к.
 12. К. П. Станюковичъ—За «Дупленькаго» 2 к.
 13. И. Н. Митропольскій—Вода 2 к.
 14. А. Серафимовичъ—Местъ . 3 к.
 15. Л. Б. Яковлевъ—Искорка . . 3 к.
 16. Л. Мельшинъ—Чортовъ яръ 4 к.
 17. Л. Н. Андреевъ—Гостинець 2 к.
 18. Л. Н. Андреевъ—Петька на дачѣ 2 к.
 19. В. І. Дмитріева—Мама на войнѣ 3 к.
 20. Л. Андреевъ—Въ Сабуровѣ 2 к.
 21. И. П. Бѣлокопскій—Страховка 2 к.
 22. П. А. Ивашева—Мой день . 2 к.
 23. В. Г. Короленко—Ночью [съ рис. Е. Бемъ] 5 к.
 24. Н. И. Тимковскій—Среди людей 5 к.
 25. С. Ф. Русова—Біографія Гарибальди [съ портр.] 4 к.
 26. С. Т. Семёновъ—Отчего Параша невыучилась грамотѣ 3 к.
 27. Н. Н. Златовратскій—Мечтатели 4 к.
 28. А. Купринъ—Ночная смѣна 3 к.
 29. Э. Ожешко—Гедали 3 к.
 30. С. Юшкевичъ—Хаимка и Юська 2 к.
 31. В. Вересаевъ—Въ пути . . 1 к.
 32. М. Франко—Самъ виноватъ 1½ к.
 33. И. Алексѣевъ—Изъ-за хлѣба насущнаго, «Лишній» . . . 1½ к.
 34. А. Серафимовичъ—Стрѣлочникъ 3 к.
 35. В. Вересаевъ—Въ сухомъ туманѣ 2 к.
 36. И. Н. Митропольскій—Отсрочка 1 к.
 37. А. Яблоновскій—Удружилъ 1 к.
 38. И. Франко—Хорошій заработокъ 1 к.
 39. А. Краудіевская—На работу 2 к.
 40. Астонъ—Поденщикъ 2 к.
 41. Некрасовъ и Никитинъ—Избранныя стихотворенія . 4 к.
 42. И. А. Буинъ—Байбаки . . . 3 к.
 43. А. И. Петровскій—Не дался 1 к.
 44. В. І. Дмитріева—Бѣлая крылья 2 к.
 45. А. Серафимовичъ—Въ бурю 3 к.
 46. А. Яблоновскій—Конокрадъ 3 к.
 47. И. Франко—На днѣ 9 к.
 48. А. Купринъ—Молохъ 12 к.
 49. В. И. Немировичъ-Данченко—Воскресшая пѣснь . . 5 к.
 50. В. Вересаевъ—Повѣтріе . 4 к.
 51. И. П. Бѣлокопскій—Деревня Печальная 3 к.
 52. В. І. Дмитріева—Волки . . 3 к.
 53. В. Тагаевская—Безпокойная 3 к.

Государственная
ордена Ленина
БИБЛИОТЕКА СССР
им. В. И. ЛЕНИНА

56 716-46

2007115005

Соловьиная ночь.

В. К. Жемировича-Дажченко.

Умирала зима окаянная. Въ лѣсахъ—по оврагамъ лежалъ еще рыхлымъ пластомъ больной, ноздреватый снѣгъ. Чуть держался надъ весенними потоками, просочившимися подъ нимъ, но и его уносили прочь дождевыя воды. На солнпекѣ первая нѣжная зелень легкимъ налетомъ опушила уже вѣтви. Гдѣ стояла еще тѣнь—и тамъ давно за-краснѣлись и вспухли почки, готовыя раскрыться. Съ юга вѣяло радостнымъ дыханіемъ пробудившихся долей, и вмѣстѣ съ нимъ неслись на сѣверъ крикливыя стаи ранней птицы. Казалось, выси небесныя сами звенять по утрамъ. Слушая ихъ «здравствуй», отзывались стрекотомъ, и гомономъ воскресія болота и лѣсныя поляны, и робко-робко, точно налаживаясь, сталь-было, неувѣренный и стыдливый, заводитъ свою пѣсню соловей. Въ полдень солнце уже и жечь начинало, и земля въ поту своей творческой работы исходила вечерними туманами. Все точно ждало послѣдняго всемогущаго слова: «да будетъ!» И оно вдругъ грянуло и прокатилось подъ разомъ нахлынувшими тучами, сказалось

въ блескѣ молніи и съ трепетомъ благоговѣнія было принято внимавшей ему природой. Земля приобщилась небу и къ утру уже нельзя было узнать ее. Пышно развернулась остальная листва, зелеными, сквозными, нѣжными, веселыми облаками стали деревья, громко и смѣло запѣлъ свою вдохновенную пѣсню соловей, радостно вспыжились и зажурчали потоки, и грудью надувшись по вѣтру, двинулись паруса судовъ на широкихъ полноводныхъ рѣкахъ.

Свѣтлый май щедро тратилъ свои воскрешающія ласки...

Зимы точно небывало... Невѣрилось, что еще недавно все кругомъ томилось подъ ея всепобѣднымъ гнетомъ. «Свобода, свобода!»—Гремѣло въ тучахъ. «Свобода»,—отзывались имъ волны, унося еще порою послѣднія льдины, словно ржавыя звенья разбитыхъ цѣпей. «Свобода»,—всею грудью дышали поля... А птицы,—тѣ, никогда не зная рабства,—съ своихъ лазурныхъ высотъ о ней же кричали солнцемъ облитой понижи... Попробовала-было вернуться зима, точно опомнилась: дай-ко попытаю. Ночью съ полюса темною силой надвинулась марь. Свернулась листва осины, и, дрогнувъ, поникнули липы. Неугомонный сѣверный вѣтеръ, по старой привычкѣ, затянулъ свою вьюжную пѣсню. Закрутились въ охладѣвшемъ воздухѣ снѣжинки. Да не вовремя — къ самому разсвѣту было; выглянуло золотымъ краешкомъ солнце — и палъ этотъ вѣтеръ ђ землю, чтобы ужъ и не подыматься больше.

Съ каждымъ днемъ ярче и наряднѣе май свѣтозарный. Рядить кусты въ нѣжныя краски цвѣтовъ весеннихъ, выходитъ ему на встрѣчу все живое, и самъ древній, дряхлый старецъ Антонинъ сидитъ у окна своей кельи и любитъся на него... Чудится ему, что вновь осуществляется евангельское чудо: невидимо пришелъ Христосъ и воскресилъ Лазаря, семь мѣсяцевъ вкушавшаго смертный сонъ подъ гробовымъ покровомъ зимы.

— Пришелъ милостивый!—шепчуть безкровныя губы, и радостно въ безчисленныхъ морщинахъ изъ-подъ сѣдыхъ бровей загораются старческія очи.—Пришелъ—недаромъ ждала его земля крещеная...

А небо все сильнѣе, поля зеленѣе, листва на деревьяхъ гуще и цвѣты ароматнѣе...

«Ишь, что кадила раскрылись и еиміамомъ курятся!..»—думаетъ старецъ, и мерещится ему въ благоуханіяхъ этихъ безмолвная молитва благодарной земли... Къ небесамъ возносится она, безмятежная и чистая.

А какъ заведетъ соловей свою пѣсню,—старецъ не затворяетъ окна. Слушаетъ ее и понимаетъ, и думаетъ, обо многомъ думаетъ! Луна серпомъ золотымъ прорѣжется за сквозною липою, въ обители гулко и истоиво ударить колоколь, и торжественно въ сумракѣ и прохладѣ поплывутъ его звуки,—а соловей еще пуще разливается и сыплетъ въ тихую душу старца Антонина тысячи мыслей и чувствъ... Внимаетъ этой пѣснѣ задумчивая ночь, кутаясь въ свои непроглядныя мистическія тѣни; встаютъ изъ глубокихъ понизей бѣлые призраки, и неподвижнымъ туманомъ стоя между деревьями, заслушиваются ее тоже; и листъ не шелохнется, чтобы не нарушить молитвеннаго молчанія природы... Идутъ ли запоздалые богомольцы—и точно эта пѣсня къ землѣ приковываетъ ихъ. Не замѣтивъ темнаго окна Антониновой кельи, — остановятся и долго стоять, и чувствуетъ старецъ въ эти минуты, что, на зло годамъ и обѣтамъ, одною жизнью живетъ онъ со всѣмъ, что кругомъ него бьется безчисленными пульсами... Изъ-за тысячи верстъ раскрываются безвѣстныя могилы,— и дорогіе милые люди сходятся вокругъ его кельи, смотря на него, улыбаются ему... Замолкнетъ соловей, и очнувшійся Антонинъ видитъ, что по его старческому, исхудалому лицу текутъ обильныя слезы!.. Живая душа трепе-

щется подъ черною схимой, и воскресаетъ никогда неугасавшая любовь къ тѣмъ вонъ людямъ, что стоятъ и ждутъ въ ночномъ сумракѣ и туманѣ, не заведетъ ли опять одинокой пѣвецъ свою вдохновенную пѣсню.

— Хорошо поеть!—доносится оттуда въ его келью.

— Да... сказано: всякое дыханіе да хвалить Господа...

И опять смолкаетъ толпа крестьянъ-богомольцевъ.

— Не спишь?—спрашиваетъ отецъ Антонинъ своего келейника, замѣчая его силуэтъ, прислонившимся къ темному стволу старой липы.

— Простите... Искушеніе... Соловей вотъ,—отдѣляется тотъ.

— Ну, что-жъ—слушай... слушай... Божья птичка-то... Усладительная. Коли настояще понимать — много мудрости въ ней сокрыто...

— Сказываютъ—курскій... опять слышится, какъ болтаютъ богомольцы между собою.

— У насъ такъ не могутъ... наши соловьи, то-ись...—доносится откуда-то. — Нашъ соловей хлипкій, онъ тебѣ колѣно сдѣлаетъ и шабашъ. Въ емъ силы настоящей нѣтъ... А здѣсь...

— Здѣсь!.. Здѣсь... мѣсто моленное... Онъ, братъ, тоже это понимаетъ. Столько старцевъ его слушаютъ—долженъ онъ свое усердіе показать? Ты какъ думалъ—около обители ему благодать. Первымъ дѣломъ—за гнѣздо онъ спокоенъ, потому нашихъ деревенскихъ озорныхъ мальцевъ нѣтъ. Тихо... Ну, онъ и старается. Что-жъ, пойдемъ чаю попить?..

И голоса замираютъ вдаль,—и чутко прислушивается къ нимъ старецъ Антонинъ. Дороги они и милы ему въ эту ночь, какъ дорогъ и милъ весь этотъ міръ.

И каждая мелочь кажется ему многозначущей и осмысленной въ уединеніи его кельи...

«Сапоги носятъ!—думаетъ онъ.—Чай пьютъ! Слава Тебѣ, Господи, слава Тебѣ!.. Въ наши-то времена сапоговъ не было, чаю и не слышали. Легче народу стало, куда легче... Ежели бы по прежнему—ой, трудно... Съ каждымъ годомъ преизбыточественнѣе будетъ. И мятутся людие, и недовольны человѣки, а кабы они назадъ оглянулись! Поняли бы, сколь ихъ жребій легче... Нѣтъ, братъ,—вздыхнулъ онъ, обращаясь въ сумракъ къ недовѣдомому собесѣднику.— Ты это напрасно... Миръ тоже на мѣстѣ не стоитъ, шатко-ли, валко-ли, а все движется по путямъ, указаннымъ ему... Ты думаешь—тяжко тебѣ, и ропщешь и въ смятеніи духа укоризненно сердце свое озлобляешь, а того, дурашка, и не видишь, сколь скудно до тебя-то отцы твои жили... Отъ Бога-то сверху виднѣе. Ему все какъ на ладони. Онъ понимаетъ и не даетъ міру слишкомъ ужъ назадъ-то поворачивать... Покараетъ за грѣхи, а потомъ и смилуется... Ступайте-де, рабы, дорога вамъ вольная... Эхъ! По нашему бы имъ, тогда бы расчухали, сколь сладко было... А то сейчасъ: постигнетъ тебя бѣда временная, и чудится она тебѣ сослѣпу съ гору... И никнетъ человѣкъ и вѣры не имѣетъ... А зорче посмотри—все тебѣ легче, чѣмъ прежде, и перенеси свое бремя—еще отраднѣе станетъ... Ибо бремя мое легко есть!..»

Онъ сталъ-было на молитву... И воззрися на темный ликъ простой иконы, точно вздрагивавшей въ тускломъ блескѣ лампы, но ни какъ не могъ сосредоточить мыслей, спутанныхъ соловьиною пѣсней.

«Погодить надо. Пускай уляжется...»—подумалъ онъ и опять сѣлъ къ окну.

Бѣлые фантомы тумана стояли еще между деревьями. Мѣсяцъ давно поднялся надъ липами, струившими свой медовый ароматъ. Мистическія тѣни безмолствовавшей ночи недвижно лежали у самой кельи... И вспомнилась ему другая ночь, такая же тихая, сладкая, чарующая... Сколько

ужь лѣтъ тому назадъ,—пожалуй, шестьдесятъ будетъ?.. Всѣ годы у Бога равны, а все-таки не мало ихъ прошло съ той поры, какъ онъ неувѣренно, робко стоялъ у бѣлыхъ стѣнъ обители и ждалъ утра... «Въ сапогахъ народъ ходитъ... Чай пьеть...—опять пронеслось въ его головѣ.— Слава Тебѣ Господи, смиловался надъ человѣками... Нѣтъ, я тогда босой былъ... Лапти-то заплечами, точно сокровище какое несъ... Вонъ они соловья слушаютъ, премудрость эту понимать могутъ. А и въ ту ночь тоже соловей пѣлъ, только я его не могъ вмѣстить въ сердцѣ своемъ, потому оно само у меня въ груди точно птица въ клѣткѣ трепыхалось. Не до соловьевъ было. Не понимали мы этого... Да!.. А утромъ-то, какъ врата обители растворили, точно звѣрь травленный, бокомъ вошелъ я и простому иноку въ ноги палъ, да и замеръ. Потому у насъ одно пристанище было—монастырь. Коли не приметъ онъ тебя, загнаннаго, скуднаго и истерзаннаго, быть тебѣ всю жизнь рабомъ человѣческимъ, а прикроетъ тебя черною рясою—и превознесенъ ты, и воскресъ рабомъ Божьимъ... Да, имъ легко теперь! Иди куда хочешь...

«Хорошо, что на добраго инокѣ попалъ, самъ изъ крѣпостныхъ—иго-то мое понятно ему было. Кабы на духовнаго наткнулся, выгналъ бы опять на старое положеніе... И спрашивалъ мало...

— Ты, говоритъ, какихъ помѣщиковъ?

— Свиристѣловыхъ, отвѣчаю.

— Знаю... Жестоковѣйные люди. Ну да никто какъ Богъ. Работать можешь? Здоровъ ты?..—Посмотрѣлъ, посмотрѣлъ на меня да и утѣшилъ.—Богу, братъ, тоже крѣпостные нужны, чтобы на храмъ да на обители его тружались... Ступай пока къ богомольцамъ, а я отцу-игумену поговорю. Можетъ, онъ и благословитъ укрыть тебя...

«И благословилъ. Лѣса тогда корчевали подъ нивы.

Всякая рука на счету была. И работалъ же я... Господи! Бывало, день-деньской кипить, а все не умаешься... Вернешься въ обитель и опять по хозяйству стараешься... Ужъ очень сердце преисполнено было: какъ цвѣтъ весенній теплу да солнцу раскрывалось. Братолюбивые были тогда иноки. Монастырекъ еще бѣднялся. Только и жили тѣмъ, что сами наработаемъ. Купцы городскіе свои кубышки тоже хоронили сокровенно. Не такія времена были, чтобы сокровища свои указывать.—И отецъ Антонинъ усмѣхнулся. Красный околышъ-то всюду прозрѣвалъ; только ты хвостъ распустилъ, глядь—а онъ ужъ и закрученъ у него въ кулакѣ... И судіе неправедное тоже алкало и жаждало... Нонче-то благодать. Мировой, и самый плохой ежели, а все на семь пядей стараго судьи превозвышеннѣе. Жалуются нонче—слышно. Нѣтъ, они бы нашего попробовали! Разъ случилось нашимъ инокамъ у мирового побывать... Сказывали, храмина чистая—судъ всякой душѣ христіанской милостивый и равный... Спаси, Господи!.. Нѣтъ, у насъ-то какъ господинъ Свиристѣловъ Николай Петровичъ, къ сестрѣ подбирался, да на дворъ ее велѣлъ къ себѣ привести,—такъ старшаго брата посадили въ тюрьму, да безъ опросу всякаго пять годовъ держали, а меня, чтобы не посягалъ, въ солдаты подъ палки... Хорошо обители стояли... Въ нихъ однѣхъ прибѣжища были...

«А нонче—чай, сапоги!»

И чай, и сапоги—сливались въ глазахъ схимника въ одно съ волею и правомъ, съ достоинствомъ человѣческимъ и съ нерушимостью его. И умилялся старецъ и смахивалъ рукавомъ слезы изъ глазъ, бормоча про себя: «Дай тебѣ Богъ, кормилецъ ты нашъ, крестьянинъ!.. Дай тебѣ прочно стать въ своихъ сапогахъ, чтобы лиходѣй да злоионецъ не тащилъ ихъ съ тебя, не гнулъ тебя о землю—образъ и подобіе Божіе. Встанутъ еще многія невзгоды...

Не разомъ и зима отходитъ. Нѣтъ, нѣтъ да и попытается закружить вьюгой; а только разъ ужъ встало солнышко, да тепломъ настоящимъ повѣяло, — не страшна тебѣ сила тьмы... Уступить она... Слышь—уступить... Не одолѣетъ сила адова... Тьма кромѣшная, коли дрогнула разъ, не бывать ей больше... Не бывать! Цвѣти же, земля родная!.. Красуйся, справедливая, милостивая!.. Помилуй, Господь, тѣхъ, кто послужилъ ей, кто рабовъ человѣческихъ Твоими рабами сдѣлалъ и изъ плѣна египетскаго извелъ ихъ... Авось и земля Ханаанская не далека: постранствуемъ еще въ пустынь, и откроется она очамъ, медомъ и млекомою текущая...»

И, простершись предъ тускло озаренной иконой, жарко, радостно и умиленно молился старецъ Антонинъ за землю Христову, за тѣхъ, кто далъ ей волю, за то, чтобы дѣло рукъ ихъ было прочно и крѣпко и незыблемо, и чтобы не одолѣли ихъ силы адовы...

А отдохнувшій соловей опять проснулся и прокатился въ торжественномъ молчаніи майской ночи своею вдохновенною пѣснью... отвѣтною, радостною... Точно говорила она старческому сердцу: не бойся за достояніе братьевъ твоихъ. Несокрушимо выдержитъ оно всѣ удары лихіе и ярче, и пышнѣе расцвѣтетъ еще, окрѣпнувъ въ борьбѣ. Вѣрь только, жди и надѣйся. Глубоко пускаетъ свои корни добро, широко развѣтвляются они и не рукъ человѣческой вырвать ихъ изъ души, отверстой истинному слову любви братской. Все пройдетъ, все измѣнится—только правда будетъ стоять на радость и счастье человѣчества...

Дозволено цензурою 10 марта 1904 г. Ростовъ на Дону.

Типографія Т-ва „Донская Рѣчь“, Ростовъ н-Д.

Изданія „Донская Рѣчь“ въ Ростовѣ на Дону.

4. И. И. Митропольскій—На
плотахъ 3 к.	76. Е. Н. Вулганова—Что за
страха Японія 5 к.
5. В. Г. Короленько—Черкесь
(съ 2 рис.) 4 к.	77. Н. Н. Вѣлюженскій—Какъ
живутъ японцы 8 к.
6. В. Вересаевъ—Звѣзда (восточн.
сказка) 1½ к.	78. Н. Д. Телешевъ—Хлѣбъ-
соль 1½ к.
7. Н. Д. Телешевъ—Противъ
обычая 2 к.	79. Н. Н. Вѣлюженскій—Корей 4 к.
8. А. Яблоновскій—Въ кон-
сульстачи 3 к.	80. В. Г. Короленько—Соколи-
нецъ 7 к.
9. Пѣсни груди 5 к.	81. Е. Н. Чириковъ—Кома и
Колька 2 к.
10. Темный—Сироткинъ (изъ
жизни рабочихъ) 3 к.	82. С. Елескскій—Грубьямъ . 7 к.
11. Только часть. А. Крайдѣв-
ской и др. рассказы . . . 10 к.	83. С. Русова—Братья Грачки 3 к.
12. И. Вуничъ—Надъ городомъ 1 к.	84. Н. Телешевъ—Нужда . . 1½ к.
13. Епнатъевскій—Отлетаетъ
мой соколикъ (изъ сибирск.
жизни) 2 к.	85. Избран. стихотв. Алексѣя
Толстого и др. поэтовъ . 3 к.
14. К. Станюковичъ—Эмигрантъ 3 к.	86. К. Н. Веленко—На войну 5 к.
15. Избранныя стихотворенія
С. Я. Педоома и др. поэтовъ 3 к.	87. Э. Зелья—Кровь 3 к.
16. Л. Андреевъ—Ангелочекъ . 3 к.	88. Танъ—Елка въ Америкѣ . 3 к.
17. Л. Андреевъ—Жили-были . 3 к.	89. Г. Н. Успенскій—Будка . 3 к.
18. Сикталевъ—Атананъ . . . 2 к.	90. В. Г. Короленько—Мгновеніе
и Огоньки 3 к.
19. А. Серафимовичъ—Въ ка-
мышкахъ 2 к.	91. Пѣсни мира. Сборн. стих. 2 к.
20. Н. Рубакинъ—Дѣдушка Вре-
мя 7 к.	92. В. Н. Данченко.—Соловьи-
ная ночь 1 к.
1. А. Яблоновскій—Завѣтная
мечта 3 к.	93. Н. П. Вѣлюженскій—Страш-
ное мѣсто 1½ к.
2. С. Епнатъевскій—Присяж-
нымъ засѣдателемъ 2 к.	94. О. Мирбе.—Бродяга 1 к.
3. В. Вересаевъ—Къ спѣху . 1 к.	95. В. Постунаевъ—Пѣсни ра-
бочей жизни 10 к.
4. А. Серафимовичъ—На льди-
нѣ 3 к.	96. Н. Н. Тимонинъ—Травля 5 к.
5. Л. Мельникъ—Маленькіе
люди 4 к.	97. Н. Наживинъ—Велось Ма-
донны 1 к.
	98. Н. Франке—Къ свѣту . . . 3 к.
	99. Е. Чириковъ—Въ отставку 7 к.
	100. Зарницы—Сборникъ стихо-
твореній 5 к.

Здѣсь же складъ.

- Ю. Гамбаровъ и М. Ковалевскій.—Русская Высшая
Школа общественныхъ наукъ въ Парижѣ . . . 30 к.
Н. А. Рубакинъ.—Искорки 1 р. —

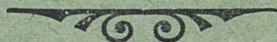
**Главный складъ книгоиздательства „Донская Рѣчь“
въ Ростовѣ на Дону, Пушкинская, № 131.**

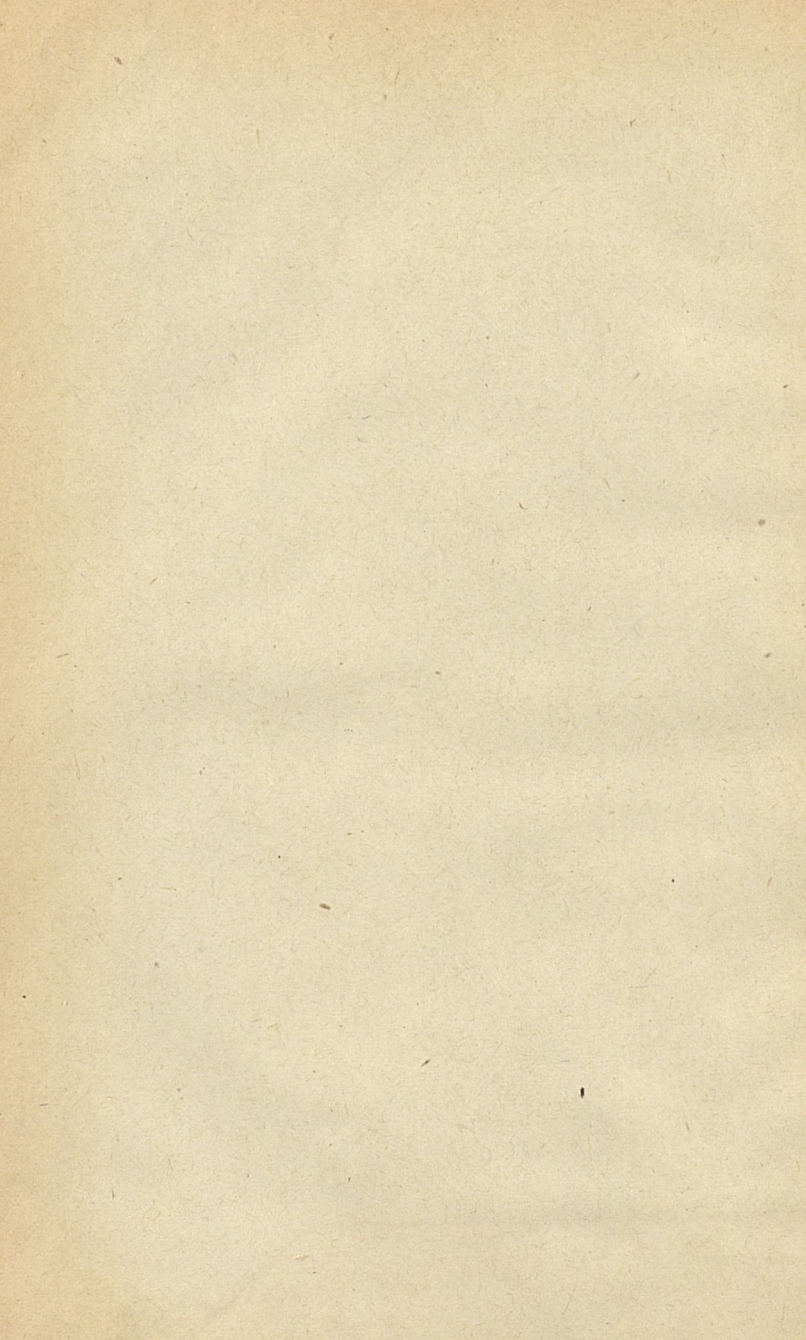
**Лица, выписывающія на 2 руб. въ предѣлахъ Европ. Россіи
(просятъ деньги присылать впередъ, можно марками),
за пересылку не платятъ**

**Книжные магазины пользуются 30% скидкой;
при заказѣ на 75 руб. (Европ. Росс.) по желѣзн. дор.
пересылка принимается за счетъ издательства.**

ОТДѢЛЕНІЯ:

- Въ Ростовѣ н-Д.—книжный магазинъ Г. Городецкаго, Б. Садовая.**
Въ Петербургѣ—въ книжн. магаз. „Дѣло“, Пантелеймоновская, 13,
„ „ „ „ „ „ О. Н. Поповой, Невскій, 54.
Въ Москвѣ—въ книжномъ магазинѣ „Трудъ“, Тверская улица.
Въ Одессѣ—въ книжномъ магазинѣ «Образованіе», Ришельевская ул.
Въ Вяткѣ
„ Саратовѣ { **книжные склады губернскихъ земствъ.**
„ Харьковѣ }

2007115005